

Известия. — 1998. — 31 марта. — С. 6

Пиранделло в джинсах

В спектакле американского репертуарного театра герои ходят в ГУМ и Мавзолей

Международный фестиваль имени Чехова открылся спектаклем американского репертуарного театра «Шесть персонажей в поисках автора». Дай Бог, чтобы он не задал тон всем трем фестивальным месяцам: постановка Роберта Брустина ни плоха, ни хороша, местами очень трогательна (это явно вышло непреднамеренно) и во всех отношениях не дотягивает до уровня фестиваля.

Режиссер поставил Пиранделло о том, как его артисты ставят Пиранделло, да еще и в Москве. Репетируют именно они, актеры американского репертуарного театра: помощника режиссера Скотта играет Скотт Рипли, актера Вилла — Вилл Ле Боу. Сэра (Сэра Ньюхауз) врывается на сцену с тайваньской шалью, купленной в ГУМе, ее коллега объясняет, что задержался потому, что заглянул в Мавзолей. От неловкости хочется прикрыть глаза, то, что это на сцене очень стараются, эту неловкость только усугубляет.

Режиссер добросовестен: он тщательно воспроизводит основной конфликт Пиранделло, написавшего о печальной неадекватности театрального действия реальности.

Режиссер изобретателен: если актеры стали англо-американцами, то один из явившихся на репетицию персонажей (шесть брошенных автором героев жаждут сценического воплощения) сводник Эмилио Паз оказался американцем испанского происхождения. Веселая черточка, сближающая спектакль и живую жизнь, оставляет немного дикое впечатление — что бы ни происходило с нашим театром, мы все же привыкли к более изощренным режиссерским ходам. Но простодушная наивность, с которой Роберт Брустин нарядил героев Пиранделло в джинсы и дутые нейлоновые жилеты, на свой лад даже умиляет.

Здесь все выверено, сверено с первоисточниками и сделано как надо — серьезный театр, после за-

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

стоятельного периода и положенного количества репетиций, поставил серьезный спектакль. Это трогает — и уже не хочется говорить о школьном характере работы, об актерских огрехах. К чему огорчать хороших людей, не лучше ли пожелать им дальнейших успехов? Ведь успех артистам и в самом деле нужен — драматический театр в США не самый популярный вид искусства, для того чтобы им заниматься, нужно глубоко и бескорыстно любить сцену.

Этот спектакль имеет право находиться в фестивальной афише — но открывать им фестиваль? Ни режиссера, ни артистов упрекнуть не в чем — на своем уровне они сделали все как надо. То, что этот уровень иной, чем ждешь от фестиваля, вина не их — претензии надо предъявлять организаторам. Впрочем, фестиваль только начался. На этой неделе в Москву приедет Вильнюсский Малый театр с лермонтовским «Маскарадом» — говорят, что режиссер Римас Ту-

минас сделал его просто замечательно. Впереди спектакль французского театра «Л' Энковеньян де Бутюр» «Кабаре мисс Найф», поставленный в необычном для нас полуэстрадном жанре. Впереди «Много шума из ничего» в постановке английского театра «Чик бай Джаул», не раз привозившего в Москву свои мрачные, странные, проникнутые духом маньеризма работы, — как-то ему удастся одна из самых светлых комедий Шекспира?

О «тяжелой артиллерии», спектаклях Мнушкиной, Васильева, Уилсона, Стуруа, не приходится и говорить — вокруг них наверняка сложится не только критический, но и зрительский ажиотаж, и лишние билетик будут спрашивать за два квартала. Можно только порадоваться за тех, кому мил и дорог театр, — их ждет почти трехмесячный праздник.

Алексей ФИЛИППОВ,
«Известия».